

ЗАПАХ ПОРОХА ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

То дежурство начиналось как обычно: построение, инструктаж, развод и – по машинам. Задача – патрулирование города в ночное время в составе передвижной милицейской группы (ПМГ). Для сержанта милиции Владимира Шипули крутить баранку – дело привычное. Но он не просто водитель. Их «Москвич» и весь его экипаж из трех сотрудников милиции – это своеобразная маневренная группа, задача которой – не только предупреждение преступлений, но и задержание и обезвреживание нарушителей и преступников.

За годы работы в патрульно-постовой службе Октябрьского РОВД Шипуле приходилось сталкиваться с разными, как тогда выражались, антиобщественными элементами, задерживать и просто хулиганов, и матерых преступников. И все годы на службу он выходил без бронжилета. Тогда надевать его было не положено по уставу. Да и Владимира это обстоятельство вовсе не смущало. Два года боевой службы в Афганистане в мотоманевренной группе погранвойск научили его умению идти на оправданный риск и побеждать в любой ситуации, да и воевали они тогда тоже без бронжилетов. Многочисленные рейды в тылу противника, боевые стычки с ним и особенно последний бой за высоту возле города Меймене в провинции Фарьяб, когда их маленький гарнизон из 50 человек окружила почти двухтысячная банда душманов, научили многому и запомнились на всю жизнь.

К тому времени все уже знали, что предстоит вывод советских войск из Афганистана. В декабре 1988 года и Владимир Шипуля должен был ехать домой или даже праздновать свое возвращение с этой непонятной войны. Но на их точку прибыл генерал и, построив солдат, просто попросил:

– Ребята, надо еще остаться на некоторое время. Поймите, не могу же я посылать под пули молодых солдат.

Пришлось оставить обжитые за два года землянки возле городка, бросить капонир, где стоял наготове бронетранспортер рядового Шипули под номером 734. Одним словом, довелось в спешке занять новую высоту, что возвышалась над Меймене.

Тот бой 26 декабря 1988 года был неравным и последним для Владимира. Их группа потеряла всю бронетехнику, кончились боеприпасы и у артиллеристов. На высоте осталась лишь группа бойцов с небольшим запасом патронов для стрелкового оружия. А душманы непрерывно штурмовали высоту. Полдня горстка солдат сдерживала шквал огня противника. И редкая жухлая трава, и сами скалы, казалось, пропахли дымом и порохом.

В этом бою прямым попаданием мины убило наводчика Хайбулова, ранило в плечо и контузило Володю Шипулю. Но эвакуировать его было и некому, и некуда – вокруг наседали душманы. Пришлось отбивать их атаки и будучи раненым.

– Понимаете, – вспоминает сегодня Шипуля, – почему-то и страха за свою жизнь не было, и даже боли не чувствовалось. Мы знали, что скоро должна прийти подмога, что надо продержаться до прихода своих. Тогда меня перевязал лейтенант-медик, сделал нужный укол, хотя и сам тоже был контужен и еле держался на ногах...

С тех военных лет Владимир твердо и на всю жизнь усвоил для себя правило: ни в какой обстановке не паниковать, не прятаться за спины товарищей, до конца выполнять полученное задание и никогда не забывать обязательное для мужчин слово – «надо!»

... Ребята из его экипажа, конечно, знают, что Шипуля воевал в Афганистане, награжден орденом Красной Звезды, но подробности он не любит рассказывать.

А в то ночное дежурство всему экипажу ПМГ пришлось тоже понюхать настоящего пороха. Дежурный областного управления милиции сообщил им по рации, что группа пьяных парней разъезжает на грузовой машине по деревням Витебского района, устраивает драки в клубах, бьет там стекла, издевается над людьми. Последнее время машину видели в районе Мазолово.

До поворота на эту деревню по шоссе доехали довольно быстро. Там встретили двух мужчин, которые подтвердили, что действительно в сторону Мазолово на большой скорости ушла грузовая машина с людьми и что проехала она буквально по кювету, не вписавшись в поворот. Похоже, водитель был пьян. «Москвич» с милиционерами рванул за ними. И вдруг милиционеры увидели: кто-то едет им навстречу. Огни фар виляли из стороны в сторону и быстро приближались. Было похоже, что это именно разыскиваемая грузовая машина с пьяной компанией. Спрашивать у дежурного областного управления милиции, как поступить в данной ситуации было уже некогда, и старшина Владимир Шипуля решил взять ответственность на себя, действовать самостоятельно.

– Я расставил ребят так, чтобы правонарушители не могли проскочить мимо, – рассказывает Шипуля, – но и чтобы напрасно не рисковать. Договорились: если на сигнал остановиться машина не затормозит, буду стрелять. Автомат был у меня.

Так и сделали. Водитель грузовика, в кузове которого было много людей, и не думал останавливаться. Наоборот, он, не снижая скорости, направил машину прямо на милиционера с жезлом, но в последний момент тот успел отскочить в сторону. Предупредительный выстрел Шипули из автомата в воздух ничего не дал. И тогда старшина ударил по колесам и заднему мосту машины. Она еще проехала пару сотен метров, а потом вильнула с дороги в сторону и скрылась. Милиционеры на «Москвиче» – вдогонку. Вскоре увидели грузовик и услышали в кустах топот людей, убегающих от преследования. Шофер замешкался, и его удалось задержать сразу. Он был нетрезвый. Впоследствии установили и задержали остальных.

Подобных эпизодов за 14 лет службы в милиции у Шипули было немало. И все они требовали от старшины быстроты реакции, сообразительности, определенной доли риска. Уже работая здесь, в Октябрьском районном отделении «Охрана», ему пришлось вместе с другими сотрудниками задерживать троих преступников, которые в горпоселке Езерище учинили разбой, а награбленное приехали спустить в казино в Витебске. На этот раз, правда, обошлось без применения оружия, однако риск ввязаться в перестрелку с бандитами все же был. Владимир

Шипуля, когда после службы в армии шел на работу в милицию, хорошо представлял, чем занимаются сотрудники органов внутренних дел вообще. Дело в том, что его отец Иван Яковлевич работал участковым инспектором Октябрьского РОВД, дядя Александр Александрович Шипуля трудился в Железнодорожном РОВД, брат Виктор Станиславович, старший прапорщик, был образцом исполнения милицейского долга и непосредственно учил его азам службы именно в объединении «Охрана». Сейчас старшина милиции Владимир Шипуля сам учит молодых сотрудников.

М. Конон

Фото А. Хитрова